

Чжао Чжиман сама не совершала ошибок, поэтому считала Чэн Цзыюэ глупым. На самом деле она сама была не лучше. Чтобы войти в круг богатых жён, она только и делала, что дарила подарки, а больше ничего не умела. Максимум, что она могла — это хорошо накраситься. Но у многих других жён были свои стилисты, что делало их на голову выше Чжао Чжиман.

Фактически, в кругу жён Чжао Чжиман теперь была посмешищем. Все они были из знатных семей, и не только благодаря мужьям — их собственные семьи тоже были влиятельны. А кто такая Чжао Чжиман? Простая деревенщина, которая пыталась влиться в их круг. Как это вообще возможно?

Хэ Цзяхуэй раньше, особенно в первые годы замужества, часто посещала подобные светские собрания, но потом перестала. Эти двадцать с лишним женщин выросли в роскоши, но не имели никакого внутреннего содержания. Хэ Цзяхуэй же была действительно образованной и воспитанной, поэтому она покинула этот круг.

После ухода она присоединилась к другому, небольшому кругу, где тоже были жёны из богатых семей, но они были совершенно другими. У каждой из них было своё дело, и даже если они не работали, это не значило, что они были пустышками. Они занимались благотворительностью, самосовершенствованием.

После того как Хэ Цзяхуэй стала инвалидом, она редко выходила из дома. Теперь она открыла цветочный магазин и снова связалась со своими друзьями. Они нисколько не отвергали её, а, наоборот, всегда поддерживали. Позже две неработающие жёны бесплатно стали помогать ей в магазине, якобы учась искусству аранжировки цветов, но на самом деле просто оказывая поддержку.

Короче говоря, круг, в который так отчаянно пыталась попасть Чжао Чжиман, сильно отличался от настоящих элегантных дам. Но она этого не понимала.

Теперь, глядя на Чэн Цзыюэ, Чжао Чжиман почувствовала прилив гнева. Она так старалась, а он ей только мешает. Как это возможно?

Она подошла к нему, схватила за ухо и сказала:

— Почему ты такой бесполезный? Я так стараюсь, а ты только тянешь меня назад. Что ты вообще хочешь?

Чэн Цзыюэ почувствовал острую боль в ухе, но не мог увернуться. Ведь в этой ситуации ему ещё нужно было полагаться на Чжао Чжиман и Чэн Чжилиня.

Чэн Чжилинь тоже был в ярости. Хотя он и не любил Чэн Кэ, это не означало, что его другой сын мог так поступать. Поэтому он с разочарованием сказал Чэн Цзыюэ:

— Цзыюэ, я воспитывал тебя не для того, чтобы ты вредил Сяо Кэ. Я так тебя баловал, как ты мог так себя вести?

Чэн Цзыюэ опустил голову, понимая, что нужно найти оправдание, иначе он пропал. Если Чэн Чжилинь разочаруется в нём, а Чжао Чжиман не сможет помочь, то он окажется в тупике. Нужно было найти что-то, что смягчит их гнев или вызовет жалость. Но что?

Его глаза быстро бегали, а мозг лихорадочно искал выход. И тут он понял, что сказать.

Он незаметно ущипнул себя за бедро, и от боли его глаза тут же покраснели. Затем он снова

надавил, и слёзы покатались по щекам. С дрожью в голосе он жалобно произнёс:

— Простите, мама, папа. Я так вас уважаю, а он всё время злит вас, огорчает. Мне было больно смотреть на это, и я хотел за вас постоять. Я знаю, что мой метод был неправильным, но я никогда раньше такого не делал. Все деньги, которые вы мне давали, я всегда бережно хранил. Но ради того, чтобы защитить вас, я всё потратил. Я просто хотел, чтобы брат начал вас уважать, чтобы он перестал вас обижать. Я хотел, чтобы наша семья была счастливой и дружной.

После этих слов гнев Чэн Чжилия и Чжао Чжиман утих. Действительно, раньше Чэн Цзыюэ был таким послушным, как он мог вдруг сделать такое? Наверное, он просто был под влиянием стресса. И, как оказалось, этот стресс был вызван ими самими.

Чжао Чжиман ещё держалась, но Чэн Чжилия почувствовал ещё больше вины. Ведь он сам конфликтовал с Чэн Кэ, своим сыном. И то, что их ссора так ранила младшего сына, только усиливало его неприязнь к старшему.

Гнев исчез, и Чжао Чжиман сказала:

— Цзыюэ, ну зачем ты так поступил? Взрослые разбираются сами, зачем тебе вмешиваться?

— Но... но брат обижает вас двоих, а вы для меня самые дорогие люди.

Чэн Чжилия больше не был разочарован, наоборот, он почувствовал тепло в сердце. Он подошёл к Чэн Цзыюэ, похлопал его по плечу:

— Цзыюэ, твои намерения были хорошими, но метод был неправильным.

Чэн Цзыюэ поднял глаза, всё ещё красные от слёз, и спросил:

— Я не знаю, какой метод правильный. Я просто хотел защитить папу. Каждый раз, когда он так с тобой разговаривает, мне становится плохо. Папа, почему он так тебя ненавидит? Ведь это благодаря тебе он появился на свет.

Теперь в сердце и глазах Чэн Чжилия остался только один сын. Он утешительно сказал:

— Цзыюэ, в этом мире многие не умеют быть благодарными. Ничего, у меня есть ты. Но больше не лезь к нему. Он нехороший человек, и у него есть поддержка дедушки.

Чэн Цзыюэ кивнул:

— Папа, я действительно ошибся? Я так хотел тебе помочь.

Чэн Чжилия улыбнулся, усадил сына рядом:

— Сынок, ты не ошибся. Это я ошибся. Но впредь так не делай. Если с тобой что-то случится из-за Чэн Кэ, что тогда? Ты такой добрый, а он полон зла. Скажу тебе: лучше иметь дело с благородным человеком, чем с подлецом.

— Хорошо, папа, я больше не буду так поступать.

— Молодец, слушайся.

— Но, папа, если брат снова будет тебя злить, не расстраивайся. Это вредно для здоровья,

хорошо?

Чэн Чжилинь рассмеялся и кивнул:

— Не переживай, я сам поговорю с Чэн Кэ. Ты учишься, ты же в выпускном классе. Кстати, как успехи?

— Хорошо. На последнем пробном экзамене я был третьим в классе. А брат — 33-м.

— Я знал, что ты молодец. Ладно, иди, сложи вещи, потом спускайся ужинать.

— Хорошо, папа.

Чэн Цзыюэ поднялся наверх. В комнате Чэн Кэ и Цзян Хао стояли у слегка приоткрытой двери, слыша весь разговор.

Тихо закрыв дверь, Цзян Хао обернулся:

— Внизу семья в полной гармонии, а ты — непочтительный и неуспевающий в учёбе негодник.

Чэн Кэ равнодушно посмотрел на тест в руках:

— Отлично, пусть они остаются вместе и не портят жизнь другим.

— Тебя совсем не задевает? Внизу твой родной отец.

— Что тут задевать? Мне всё равно, что они думают. Кстати, я хотел просто напугать Чэн Цзыюэ, но теперь передумал. Я действительно собираюсь подать на него в суд.

Цзян Хао тут же сел напротив:

— Правда?

— Да. Они думают, что я лёгкая добыча, так зачем мне держать себя в руках?

— Точно. Чэн Цзыюэ — настоящая беда. Если его не убрать, он станет огромной проблемой. Я поддерживаю тебя.

— Хватит болтать. Подойди, объясни мне эту задачу. У меня с математикой всё ещё плохо.

Цзян Хао тут же взял тест:

— А, эта задача? Я её знаю. Хотя я тоже не особо силен, но по сравнению с тобой — просто гений, ха-ха-ха.

— Отвали. У тебя только с математикой всё в порядке, а с языком не лучше.

— Ну да, ну да. Подойди, я покажу. Такие задачи решаются по одному принципу — нужно провести вспомогательную линию. Вот сюда, опусти перпендикуляр...

Чэн Кэ и Цзян Хао начали разбирать задачу. Что касается той мирной и дружной семьи внизу, то Чэн Кэ и не думал в неё вливаться. Эти трое — настоящая семья, и пусть остаются вместе.